

Сцены из спектаклей Ленинградского драматического театра имени Кирова (Ленинград). «Если бы небо было зеркалом...» — Н. Митусовский. Галинда Бонештулова, главный конструктор — артистка М. Гамидия.

В. Ф. Комиссаржевский, поставивший по пьесам драматургов союзных республик «Амниция», Яков Фомич, директор фабрики — заслуженный П. Загребельный и М. Резнирович (Ураина). «Ито ЗА? Кто ПРОТИВ?».

Н. Думбадзе и Г. Лорд-артист РСФСР С. Пономарев, Фото А. Вертика.

В СЯКИЙ раз, сидя в зрительном зале, независимо от качества спектакля, который смотришь (всякие бывают спектакли!), в какой-то момент — такова уж особенность режиссерской профессии — начинаешь видеть его как бы «вторым зрением». Видеть — внутреннею жизнью театра, постигать его горести и радости, взаимоотношения людей, их симпатии и антипатии. Начинаешь ощущать общий дух театра, его идеи и устремления, настроение, парадоксы, а также сложившуюся эстетическую атмосферу, в которой живет и работает сложившаяся организменная творческая коллектива.

Ставясь в повседневности с различными проблемами творческой жизни театра, поневоле задумываешься над тем, как складывается и чем разрушается этот «дух творчества».

И главное — как, какими образом, какими путями и способами можно его наладить?

Ибо каждому понятно, что творческий климат оказывает решающее влияние на результаты работы театра, на уровень и качество дальней «художественной продукции» — на спектакли, которые выносятся на сцену, на их восприятие и их воздействие на зрителя.

Н ИСКОЛЬКО не переоценивая творческих достижений Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской, который в последние годы возмужав, и ясно отдавая себе отчет, какие огромные задачи предстоит решать и как мало еще сделано, все же беру на себя смелость поделиться тем небольшим положительным опытом, который накопился у нас в области организационно-творческой.

Прежде всего — о производственных совещаниях. Это большой вопрос для многих театров. Придя в театр, и еще не сориентировавшись в обстановке, я был против производственных совещаний, считая, что нужно определять еще точное время их проведения и форму организации. Иначе такого рода совещания могут принести только вред.

Кто не знает, как мешает разногласия мнений и суждений при обсуждении еще не готового, только что рождающегося спектакля, особенно в дни его выпуска? Еще больше вреда приносит, особенно в области эстетической, итоговые обсуждения, когда спектакль вышущий и уже эксплуатироваться. Не дело театра оценивать свои спектакли. Тут объективно легче впасть в умиление или в самообольщение или наоборот опрощение всего и вся с критическая высота, оправдываясь «системными делами». Многого зависит от позиции руководителя, его нынешнего положения в театре; субъективной, «влюбленной» оценки положительных дел.

Итоговая оценка, с моей точки зрения, — дело зрителей, театральной общественности, критика, а вовсе не самого театра.

Как же сделать, чтобы производственные совещания приносили практическую творческую пользу? Надо в первую очередь улучшить организационный климат творческой деятельности каждого члена коллектива, создать ему условия.

«Иногда театр и ошибается, совместно с партийной организацией и

МЫСЛЬ И ВОЛЯ КОЛЛЕКТИВА

Рубен АГАМИРЗЯН,
заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской

местным комитетом мы определяем, что совещания такого рода следует проводить на строго определенных этапах работы над спектаклем.

Для нас стало обязательным коллективные обсуждения хронического прогноза будущего спектакля перед переходом на сцену. Обычно за месяц-полтора до премьеры. Каждый актер знает, что время критического бала всегда ценно, открыто для всех желающих по всем этапам работы. И когда подходит день премьеры, труппа замирает, опирается и приглашается «финиш» приглашается, а не вызывается) на него.

После прогноза — обсуждение. Подробное, обстоятельное, без регламента. Полная свобода высказываний, как участников спектакля, так и приглашенных.

Конечно, не обходится без недоразумений. Но их все меньше и меньше. Все дружелюбнее и доброжелательнее становятся высказывания. Научились слушать и воспринимать горькую правду. Вель участники спектакля и приглашенные каждые два-три месяца меняются местами. Обстановка сложная, деловая. Есть еще время допустить, исправить, доработать, непроститель не удаляется.

Последние время мы все с мутрежим волнением и чувством удовлетворения ждем наших производственных совещаний. Из досадной помехи, обязательной профсоюзной надочки они превратились в школу налаживания творческой атмосферы в театре. Благомерно влияют на его эстетическую атмосферу.

Мне, например, художественно просто необходимо. Я мог бы пропихнуть не одну ситуацию, когда художественно выступал монотонно, как коллективная художественная совесть театра, полагая преодолеть «делаческое» настроение.

Конечно, «приворот» художника есть в какой-то степени «итерная охенка». Но не это главное. Ревяется практический вопрос: готов ли спектакль? Допустима ли его работа в его сегодняшнем виде? Не уронит ли он творческого престижа театра? Ниже или выше уже достигнутого общего уровня? Вызывает ли обиду идейно-художественную зрительское?

Выявляет, что мы отдаляемся от премьеры, выявляет воле прежнему работу. Неприятно, но бывает.

М ОЖНО вспомнить десятки мероприятий, выработанных художественным руководством театра совместно с партийной и профсоюзной организациями для налаживания творческого климата солидарности в театре. Здесь, в частности, и система высокой требовательности при приеме пьесы в репертуар.

Пьеса, которая по тем или иным причинам «аргументов» руководству, до ее включения в репертуар обязательно проходит нас обсуж-

дение сначала художественно театра, а затем и труппой. Причем первоначальное значение имеет не только художественное качество пьесы (это само собой), но и ее соответствие общей репертуарной линии театра и наличие ясного режиссерского замысла будущего спектакля. К сожалению, и это не гарантирует от полных серьезных ошибок. Не от хорошей жизни берем мы иногда и ставим пьесы, принимаемые жалеемое за имеемое. И постигаем горькие плоды провала, а что еще обладем, наблюдаем равнодушно-снисходительную вежливость зрительского зала.

Уже не первый год существует у

Некоторые наши актеры занимаются четкой деятельностью в филармонии. Приготовив новую программу, они приглашают руководство театра и всех своих товарищей прослушать и обсудить их работу. Это бывает после спектаклей, ночью, за чашкой чая. Так обсуждали мы работы артистов Р. Савченко и А. Федорова.

Каждая премьера — праздник всего коллектива. Мы по традиции отмечаем ее все вместе и всегда с удовольствием и без обид смотрим и слушаем довольно едкие реплики артистов, которые обычно готовит к этим вечерам наша молодежь.

Д УМАЮ, что выражу мнение всего коллектива, если скажу, что душой всей многообразной общественной деятельностью у нас партийное бюро. Авторитетность его состава, деловитость в подходе к решениям «глобальных» и текущих проблем внутренней жизни театра по праву снимали партийного бюро добрую славу чуткого регулятора взаимоотношений в коллективе, организатора всей творческой жизни труппы. Ни один сколько-нибудь важный вопрос жизни театра не проходит мимо внимания партийного бюро. Не преувеличивая, можно сказать, что партийная организация стала направляющей силой. Она совместно с организацией профсоюзной оказывает решающее влияние на художественную, а на общественно-политическую температуру жизни театра.

Ведущая роль коммунистов — практика нашей повседневности. С каждым годом все многочисленнее становится наша партийная организация. Только за последние годы членами КПСС стали ведущие артисты театра — народный артист РСФСР И. Дмитриев, артисты С. Лапгир и В. Особин.

Р АЗУМЕЕТСЯ, я далек от идеализации и хочу, чтобы меня любили правильно. И в нашем театре бывают, и не так уж редко, эстетические срывы, возникают губительные для коллектива «премьерские» настроения, случаются и прямые партийные дисциплины, не все гладко и по организационно-творческой линии. Но усилия по созданию творческого климата солидарности общему делу дают свои, пусть пока небольшие, результаты. И я уверен, в дальнейшем будут давать все больше и больше. Важно не прерывать эту работу ни на один день, ни на один час. Ясно отдавая свое отчет, что она не имеет конца и в ней нет мелочей. Иллюзия никогда не будет, но будет удовлетворение достигнутым.

Только в этом залог успеха в будущем.

Эта, казалось бы, ни к чему не обязывающая «внутренняя игра» имеет огромное значение для выработки единых художественных, творческих критериев. Перед голосованием мы анализируем причины включения в бюллетень каждого исполнителя. Должен сказать, что труппа при таком голосовании довольно единодушно в своих симпатиях.

Мы практикуем и творческие срывы. Цель их — хотя бы на элементарном уровне приобщения к работе, о терминологии, о незнании законов, хотя и в каких инструкциях не записанных законах театра. И опять труппа «не вызывается», а приглашается на эти срывы. И жалеть все. Во всяком случае подавляющее большинство.

Многие актеры у нас увлеклись фотографией: За кулисами — в актерских фойе — часто можно увидеть юмористические фотомонтажи на различные темы внутренней жизни театра. Значение такой «фотогазеты» трудно переоценить.